Марта периодически оглядывалась, чтобы убедиться, что за ней нет никакого хвоста, и отстраненно размышляла о своей подпольной деятельности. Ребята стали гораздо лучше к ней относиться после того инцидента с Монтегю.

— Эх, жаль меня там не было! — вздохнула тогда Джинни, и с восторгом:

— Я бы сама не против проехаться по его физиономии, Монтегю такой сексист!

Рядом тут же возникли ее братья.

— Сестренка, ты нас пугаешь! — заявил один из них.

— Садистские наклонности у тебя появились до или после Корнера? — спросил второй.

— Ой, отстаньте! — огрызнулась младшая Уизли.

— Птичка напела, что вы уже прошли конфетно-букетный период, — сказал Фред.

— Ты смотри, мама точно не обрадуется, если узнает, что ты… — продолжил Джордж, подмигивая.

— Заткнитесь оба! — гневно рявкнула Джинни, оборачиваясь, а после под руку утягивая Марту в сторону, что с круглыми глазами просто слушает и повинуется. Джинни явно была не из робкого десятка, и подтянулась к слизеринке, видя в ней схожие черты. Но парни все равно увязались следом, оккупировав их с обеих сторон.

— Де Веллер, — начал Фред, наклоняясь к ней, и Марта повернула голову, — как насчет того, чтобы подкинуть слизеринцам «Блевальные батончики»?

Марта хмыкнула.

— Ага, и завещание сразу написать да гроб заказать. Амбридж меня тут же вычислит. Вы в своем уме?

— Да просто хорошо вписываешься, что не отличить, — заявил Джордж, и она снова повернула голову (а про себя подумала: кто бы говорил про отличия), — зло так притягательно. Вон уже нашу сестру приворожила.

Марта закатила глаза и улыбнулась.

— Ну спасибо.

— Не обращай внимания, они идиоты, — заявила Джинни, — если хочешь, можем наложить Силенцио или обойтись бирушами, чтобы не доставали.

— А бируши — это?.. — пыталась припомнить Марта.

На заднем фоне завывал Джордж:

— Вот значит, как ты нас любишь?

— Затычки для ушей, — с улыбкой пояснила Джинни, в то время как Фред, кривляясь, приложил руку ко лбу, изображая обморок:

— В самое сердце бьешь!

Марта осмотрелась по сторонам, трижды пройдя мимо Выручай-комнаты. Когда перед ней появилась небольших размеров резная дверь, она потянула за ручку и вошла внутрь.

— Всем привет, — поздоровалась Марта.

Поттер поприветствовал ее кивком, стоя в компании Уизли и Грейнджер.

— Он стал еще более невыносим, чем раньше. Невилл едва не врезал ему, когда он заикнулся, что мне самое место в Мунго, — услышала Марта, когда он отвернулся, продолжая беседу.

— А чего ты хотел от Малфоя? Разумеется, Амбридж развязала ему руки, и он теперь упивается своей безнаказанностью. Вы тоже хороши — вам только дай повод поцапаться. Не нужно лишний раз его провоцировать, — строго заявила Грейнджер.

— Сама-то как себе это представляешь? Ему достаточно, что мы просто дышим одним воздухом, — недовольно ответил Рон, а потом скривился:

— Могу поспорить, он у этой жабы в любимчиках.

Марта хмыкнула, подбираясь ближе.

— Сплетничаем, девочки? — хитро поинтересовалась она, и Грейнджер неловко улыбнулась. Рон обернулся и озадаченно:

— О, привет. Да мы это…

— Про Малфоя, — кивнула Марта, улыбаясь, — расслабьтесь, мне все равно. Я в ваши разборки не лезу, главное, чтобы никто не умер. Мы сегодня подтягиваем Левикорпус, Поттер?

Он моргнул, поправляя очки.

— Да, сейчас подождем еще несколько минут, пока все придут.

— Хорошо, я пока отойду к Энтони, — сказала Марта, — он додумался прислать мне открытку с конфетами.

Гермиона округлила глаза. Господи, боже, ну почему никто не понимает, в чем суть конспирации?

— Вот и я о том, — хмыкнула Марта на ее немое изумление и отошла.

— Да уж, ей сложнее всего, — задумчиво сказал Поттер, провожая Марту взглядом.

— А зачем он ей конфеты прислал? — не понял Рон.

— Боже, Рональд, а для чего девушкам делают подарки? — Гермиона посмотрела так, будто перед ней неразумный ребенок, — она ему просто нравится. Если не заметил, Энтони часто просит у нее сигареты, хотя сам, насколько я знаю, не курит. Он пытается наладить хоть какой-то контакт, сойтись интересами… Но не думаю, что ему повезет. Ей бы больше подошел… — она вздохнула, осознавая, что собирается сказать, — Малфой.

Гарри потер лоб.

— Да, я видел их на поле и тоже об этом подумал.

— Драккл меня дери, о чем вы говорите?! — поморщился Рон.

— Поверь, Рональд, такие вещи легко считываются, — покачала головой Гермиона.

— Маякни, когда напишешь свою дурацкую книжку про отношения, — буркнул Рон, вспоминая неудавшееся свидание Гарри и Чжоу.

Тогда друг по глупости ее задел, упомянув в разговоре Гермиону, а Чжоу, чтобы заставить Гарри ревновать, стала рассказывать про свои свидания с Седриком. В итоге — ссора и абсолютное непонимание, как это произошло. Рон предложил Гермионе, что разжевала Гарри суть проблемы, написать пособие для понимания чувств женщин и правильного поведения с ними. Потому что сам он в этом не разбирался от слова совсем.

— Что там с Чжоу, кстати? — напомнил он.

Марта подошла к Энтони, что общался с однокурсниками.

— Привет. Поговорим?

Энтони быстро кивнул в ответ и отошел с ней в сторону, сунув руки в карманы брюк. На нее не смотрел, поэтому пока что Марта наблюдала только его опущенную голову.

— Ну… — начал Энтони, переминаясь с ноги на ногу, — ты что-то решила по поводу… — сказать «свидание» не поворачивался язык, — по поводу встречи?

Он поднял глаза, покрываясь легким румянцем. В принципе, подумала Марта, Энтони был симпатичным и даже милым, но… Не по таким критериям она себе парней выбирала. Вернее, она вообще не выбирала — не до того. Да и отшивать ей приходилось впервые. Поэтому Марта решила просто сказать, как есть, содрать пластырь быстро.

— Я не пойду с тобой на свидание, Голдстейн, и встречаться мы не будем. Меня это не интересует, извини, — она неловко поморщилась. Черт, наверное, это было слишком грубо. Но размусоливать не хотелось.

Энтони кашлянул, отводя глаза в сторону. Спросил тихо и неуверенно:

— Эм… У тебя есть парень?

— Нет, — Марта подняла бровь, не понимая вопроса. И потом только осознала, что этим обидела парня еще больше. Отшила не потому, что кто-то есть, а потому, что он просто ей не нравится. Так сказать, вдарила по самооценке.

— Слушай, не в тебе дело, — поспешила исправиться она, — мне просто уже нравится другой.

— М… — понуро промычал Энтони, избегая ее взгляда, — понял, — он потер подбородок и развернулся, возвращаясь к когтевранцам.

Марта поджала губы.

Когда они начали отрабатывать Левикорпус, Энтони все не мог взять себя в руки и постоянно терял концентрацию, смущаясь смотреть на нее. Марта раз за разом падала, и все больше злилась, потому что это, мягко говоря, неприятно. Кому понравится по несколько раз падать на живот, да еще и с двухметровой высоты?

В какой-то момент Марта решила, что Энтони ей так мстит, но он просто был расстроен. А вкупе с тем, что у него ничего не получалось и Марта становилась все злее, он страдал еще сильнее. В итоге Поттер переставил Голдстейна и дал ей передышку, чтобы прийти в себя.

Наблюдая за тем, как другие занимаются, Марта сидела в сторонке и снова решила проверить листок. Сердце пропустило удар, когда она увидела под своей нелепой строчкой с вопросом «Живой?» приписку «К твоему сожалению». Несмотря на какой-то депрессивный подтекст, Марта расплылась в улыбке, утыкаясь лицом в пергамент. Покрутила в руке перо, обдумывая ответ. Она понимала, что сыпать вопросами точно не стоит. Наверняка у него случилось что-то серьезное. Поэтому написала лишь «Как самокритично, Малфой», надеясь, что он ответит хотя бы какой-то язвительной строчкой, и диалог сам продвинется дальше.

Малфой написал только глубокой ночью или же следующим утром.

— Скучала, де Веллер? Сохранила листок.

— Решила все-таки врезать тебе за чулок. Но ты трусливо скрылся, вот и написала. Впрочем, ты тоже свой сохранил.

— Туше. Но я откопал его в хламе, когда разбирал сумку. Всякое дерьмо не коллекционирую.

— Что я говорила про грубость, Малфой?

— Что я говорил про бездарную трату бумаги?

— Ты чего такая счастливая? — поинтересовалась Дафна, когда Марта присоединилась к ней с Блейзом за завтраком.

— Для счастья нужен повод? — улыбаясь, спросила она. Дафна подозрительно сощурилась, не особо поверив. В хорошем настроении Марта действительно бывала редко.

Она попыталась стереть со своего лица идиотское выражение радости, что, в принципе, оказалось несложно, потому что минутой позже над слизеринским столом пролетела почтовая сова, скидывая перед ней увесистую подарочную коробку с роскошным синим бантом.

Тарелка с молочной кашей перевернулась и отлетела в сторону, раскидав ошметки риса.

— Блять, — выругалась Марта, оглядывая испачканную форму. Дафна с отвращением стерла кашу со своей щеки.

— Чертовы совы, — она взмахнула палочкой, прибирая беспорядок, — это становится традицией.

— Опять Голдстейн? — удивился Блейз, окидывая взглядом коробку, — да ты крупно попала, подруга!

Марта озадаченно посмотрела на коробку, припоминая, какой сегодня день. Кинула взгляд на когтевранский стол — нет, Голдстейна даже не было в зале.

— Это не от него… — задумчиво проговорила Марта, поднимаясь со скамьи, чтобы распаковать подарок, — Блейз, какое сегодня число? — спросила она.

Блейз нахмурился, припоминая.

— 8 ноября, — сказал он, — а что?

Марта выдохнула, с улыбкой огладив коробку по краям. Бабушка Габриэлла. Моя чудесная бабушка Габриэлла.

http://tl.rulate.ru/book/101458/3489427